

УДК 81'1 : 81'42

ББК 81.0

К 32

Квашевич (Поповская) В.Б.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры делового английского языка Кубанского государственного технологического университета, e-mail: kvashevitch.victoria@yandex.ru

Анализ понятия «определение» в дискурсе (логический аспект)

(Рецензирована)

Аннотация:

Представлена проблема именования в связи с функционированием гендерных стереотипов в дискурсе. В контексте речевых реализаций понимание гендерных стереотипов формируется через анализ и систематизацию именований, классификаций, отражающих многообразие гендерных стереотипов и факт их эволюционирования. Дискурсивность выражается в многофакторной социокультурной обусловленности синонимической вариативности, наблюдаемой при вербализации одного и того же стереотипа.

Ключевые слова:

Гендерные стереотипы, дискурс, определение, дефиниция, аргументация, характеристика, логические правила, требования, запреты.

Kvashevich (Popovskaya) V.B.

Candidate of Philology, Associate Professor of Business English Department, Kuban State Technological University, e-mail: kvashevitch.victoria@yandex.ru

Analysis of concept “definition” in the discourse (logical aspect)

Abstract:

In this paper, we tried to present a naming issue in connection with the functioning of gender stereotypes in the discourse. In the context of speech implementations, understanding of gender stereotypes is formed through the analysis and systematization of namings and classifications, reflecting the diversity of gender stereotypes and their evolution. Discursiveness is expressed in the multi-factor social and cultural reasons of synonymous variability which is observed in the verbalization of one and the same stereotype.

Keywords:

Gender stereotypes, discourse, definition, argumentation, characteristics, logical rules, requirements, prohibition.

Областью исследовательских интересов данной статьи являются проблемы именования в связи с функционированием гендерных стереотипов в дискурсе [1: 86], которые находят свое отражение в различных классификациях, пере-

дающих своего рода определения, характеристики, описания тех или иных носителей данных стереотипов. Анализ различных классификаций показал их нечеткий, сборный характер [2: 103]. Исследование данной проблемы, по нашему мне-

нию, необходимо начать с рассмотрения логического аспекта вопроса.

Вопросы имени, именованья связаны с проблемой определения (дефиниции). Первоначально она решалась в области логической науки. Операция определения представляется одной из наиболее важных проблем в процессе познания. Она связывается «с основной проблемой, определяющей роль языка как средства коммуникации и познания, а именно, – с проблемой связи выражений языка с объектами, которые эти выражения должны представлять как знаки. Другими словами, операция определения связана с проблемой формирования предметных значений знаков языка, а вместе с этим и смысловых значений выражений языка» [3: 248]. В настоящее время в учебниках по логике различных авторов понятие «определение», определение понятия толкуется в основном как «логическая операция, раскрывающая содержание понятия» [4: 244; 5: 409] или «содержание имени» [6: 44].

Приведем несколько развернутых дефиниций определения: «Определение есть логический способ установления или уточнения связи языкового выражения с тем, что оно обозначает как знак языка. Этот способ состоит в придании выражению некоторого смысла (или уточнении, углублении имеющегося смысла), который выделяет то, что должно быть предметным значением данного выражения». Выражение языка, к которому относится определение, называется определяемым (дефиниендумом). Знаковая форма, выражающая смысл, придаваемый определяемому, называется определяющим (дефиниенсом) [3: 249].

Определение толкуется как «логическая операция, заключающаяся в придании точного смысла языковому выражению, который позволяет, когда это требуется, выделить или уточнить значение этого выражения» [7: 169]. Следующее толкование: «Определение – это логическая операция, посредством которой: а)

раскрывается содержание некоторого понятия, б) описывается значение какого-то слова, в) некоторый предмет (объект) характеризуется таким способом, который позволяет его отличить от других» [8: 58]. Определение понятия характеризуется как «логическая операция, которая раскрывает содержание понятия либо устанавливает значение термина» [9: 36].

В.И. Курбатов ставит вопрос о том, как можно квалифицировать определение с точки зрения процедур мышления и отвечает на него следующим образом: «Процедуру определения в широком смысле можно квалифицировать как особого рода логический мысленный прием, позволяющий отыскать, уточнить, эксплицировать, разъяснить значение понятия (знакового выражения вообще) в том или ином языке (системе понятий, обозначений, символов) либо расширить принимаемый нами язык за счет введения нового понятия (знакового выражения)» [10: 50-51].

Когда речь идет об определении, то учитывают, что определяемыми могут быть выражения различных синтаксических категорий: именные формы (единичные, общие имена и общие формы применения предметных функторов) и высказывательные формы (предложения и предикаты) [3: 250].

Приведем следующую «синтаксическую» дефиницию определения: «Определение представляет собою формулирование суждения субъектно-предикатной структуры, где на месте определяемого (дефиниендума) – субъект суждения, а на месте предиката (дефиниенса) – определяющее <...> определяемое – это выражение или понятие, смысл и значение которого неизвестны, и их требуется эксплицировать, уточнить. Определяющее – это та логическая единица (некоторое выражение), смысл которой известен и служит для того, чтобы уточнить то, что требуется в определяемом» [10: 51].

Ученые-логики говорят, по крайней мере, о трех типах ситуаций, в которых

возникает необходимость в определении:

1. В ходе аргументации, доказательства некоторой теоремы, вводится новая языковая форма – термин, *высказывательная* (курсив наш – В.К.) форма. При этом должно быть установлено, что именно он должен представлять как знак, что имеется в виду при его употреблении.

2. Во втором случае возникает необходимость уточнения многозначного термина, имеющего употребление в определенной области знания.

3. И, наконец, когда возникает необходимость исключить интуитивное применения термина, т.е. обеспечить большую надежность и строгость его употребления [3: 252-253].

В логической науке различаются несколько видов определений:

- реальное – номинальное;
- явное (классическое / генетическое / родо-видовое, определение через абстракцию, операциональное) – неявное (контекстуальное / аксиоматическое / индуктивное, остенсивное) [11: 130].

Реальное определение дает описание каких-то объектов. Оно противопоставляется номинальному определению, выражающему требование (предписание, норму), какими должны быть рассматриваемые объекты. Различие между названными видами опирается на различие между описанием и предписанием [4: 250]. Вместе с тем справедливо полагается, что, хотя различие между определениями-описаниями и определениями-предписаниями несомненно важно, его обычно нелегко провести. Реальное определение является истинным или ложным, как и всякое описательное высказывание. Номинальное определение, как и всякое предписание, не имеет истинностного значения. Оно может быть целесообразным или нецелесообразным, эффективным или неэффективным, но не истинным или ложным [4: 248-249].

С лингвистической точки зрения наиболее интересными для исследования представляются номинальные опреде-

ления. Так, реальное определение имеет дело не со словами, терминами и понятиями, а с реальными предметами. Особенность же «номинального определения состоит в том, что в нем раскрытие содержания понятия не связано с указанием на соответствие этого понятия с действительностью, т.е. на то, что понятие является не пустым. Языковой формой номинального определения является имя» [8: 52]. Приведем другую дефиницию реальных и номинальных определений: «Если определяется предмет, то определение будет реальным. Если определяется термин, обозначающий предмет, то определение будет номинальным» [9: 36].

При различении реальных и номинальных определений подчеркивалось, что реальные определения могут рассматриваться как определения-описания, а номинальные – как определения-предписания. В связи с этим необходимо отметить, что в логике выделяются приемы, сходные с определением, но не являющиеся таковыми по сути. Так, например, среди сходных с определением приемов выделяют описание, под которым понимают указание внешних признаков предмета или явления. Описание дает чувственно-наглядный образ предмета, который человек может составить с помощью творческого или воспроизводящего представления. Описание широко применяется в различных жанрах художественной литературы, в исторической литературе, технической литературе, в криминалистике [9: 43].

Следующий прием – характеристика – состоит в раскрытии наиболее выдающихся признаков предметов, но, как и описание, применяется к единичным предметам. Так, характеристика литературных героев дается путем перечисления их деловых качеств, моральных, общественно-политических взглядов, а также соответствующих действий, черт характера и темперамента, целей, которые они ставят перед собой. Часто применяется сочетание описания и характеристики [9: 44].

Широко используется также разъяснение посредством примеров. В обучении зачастую прибегают к процедуре, которую называют остенсивным определением (но здесь определение понимается во внелогическом смысле) [10]. Оно состоит в назывании предмета (вернее, имени предмета), сопровождающемся прямым указанием на него («это стул»). Под пояснением понимается процедура раскрытия части содержания понятий с какой-либо определенной целью. А под сравнением – пояснение одного понятия другим, более ясным или более четким. В целом все названные приемы применяются для характеристики единичных предметов, они не выявляют общие признаки и содержание [10: 62]. Различение – прием, позволяющий установить отличие данного предмета от сходных с ним предметов («Истерия – не болезнь, а характер: главная черта этого характера самовнушаемость» . П. Дюбуа) [9: 47].

Важнейшим моментом в процессе определения является учет логических правил, требований и запретов:

1. Требование взаимозаменяемости (соразмерности) дефиниендума и дефиниенса. При нарушении этого правила возникают следующие виды определений: слишком широкое определение, слишком узкое определение, перекрещивающееся определение («Философ – это человек, разрабатывающий научную методологию»), определить «как попало» («Рак – небольшая красная рыбка, которая ходит задом наперед») [7: 179].

2. Запрет на порочный круг, запрет на тавтологию: определяющее не должно

характеризоваться через определяемое.

3. Определение должно быть ясным, в определяющей части могут использоваться только имена, известные и понятные тем, на кого рассчитано определение. В ней, желательно, чтобы отсутствовали образы, метафоры, сравнения (ср.: «Дети – цветы жизни», «Овал – круг в стесненных обстоятельствах») [6: 50].

4. Определение не должно содержать отрицания («Кит – не рыба»).

5. Правило «некреативности» требует, чтобы определение не создавало определяемый предмет [10: 63]. Нельзя принимать номинальные определения за реальные [7: 180].

Перечисленные в логической науке правила не находят обязательного их соблюдения в естественно-языковой области. Дискурсивное измерение обуславливает возможность игнорирования правил, требований, запретов в процессе определения того или иного имени. При этом не жесткий механизм, реализующийся в процессе различных видов определений и приемов (описании, характеристике, сравнении, разъяснении посредством примеров, различении) объясним путем установления содержательных и функциональных параметров определения стереотипов в номинативном аспекте, а также выявления особенностей параметризации разновидностей гендерных стереотипов. Основанием допустимости «свободного творчества» является континуальный характер мышления [12]. В целом мы наблюдаем действие «человеческого фактора», регулируемого социокультурными и индивидуально-личностными параметрами.

Примечания:

1. Giles D. Media Psychology. Coventry University (Yale University). N. Jersey; L.: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 2003. 277 p.
2. Поповская В.Б. Гендерный стереотип: особенности формирования и функционирования в языке и речи: дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2007. 214 с.
3. Войшвилло Е.К., Дегтярев М.Г. Логика: учеб. для вузов. М., 1998. 505 с.
4. Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М., 1997. 384 с.

5. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975. 721 с.
6. Ивин А.А. Учебник для гуманитарных факультетов. М., 2001. 320 с.
7. Ивлев Ю.В. Логика: экспериментальный учеб. для студентов гуманитарных вузов. М., 1994. 284 с.
8. Курбатов В.И. Логика в вопросах и ответах. Ростов н/Д, 1997 (а). 386 с.
9. Гетманова А.Д. Логика: учеб. для студентов пед. вузов. М., 1986. 416 с.
10. Курбатов В.И. Логика: учеб. пособие для студентов вузов. Ростов н/Д, 1997 (б). 384 с.
11. Дедюхина А.Г., Грушевская Т.М. Дефиниционный концепт информационной сущности англоязычного заимствования // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2011. Вып. 3. С. 128-131.
12. Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Реальность нереального: вероятностная модель бессознательного. М., 1995. 432 с.

References:

1. Giles D. Media Psychology. Coventry University (Yale University). N. Jersey; L.: Lawence Erlbaum Associates Publishers, 2003. 277 pp.
2. Popovskaya V.B. The gender stereotype: features of formation and functioning in language and speech: Diss. for the Cand. of Philology degree. Krasnodar, 2007. 214 pp.
3. Voyshvillo E.K., Degtyarev M.G. Logic: a manual for higher schools. M., 1998. 505 pp.
4. Ivin A.A., Nikiforov A.L. Dictionary on logic. M., 1997. 384 pp.
5. Kondakov N.I. The reference-book on logic. M., 1975. 721 pp.
6. Ivin A.A. A textbook for classical faculties. M., 2001. 320 pp.
7. Ivlev Yu.V. Logic: an experimental manual for students of classical higher schools. M., 1994. 284 pp.
8. Kurbatov V.I. Logic in questions and answers. Rostov-on-Don, 1997 (a). 386 pp.
9. Getmanova A.D. Logic: a manual for students of teachers' training colleges. M., 1986. 416 pp.
10. Kurbatov V.I. Logic: a manual for students of higher schools. Rostov-on-Don, 1997 (b). 384 pp.
11. Dedyukhina A.G., Grushevskaya T.M. The definition concept of information essence of an English loan // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2011. Iss. 3. P. 128-131.
12. Nalimov V.V., Drogalina Zh.A. The reality of the unreal: a probabilistic model of the unconscious. M., 1995. 432 pp.